

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

Орган Министерства культуры СССР и Центрального Комитета профессионального союза работников культуры

№ 127 (841)

Четверг, 23 октября 1958 года

Цена 40 коп.

Речь товарища Н. С. ХРУЩЕВА на приеме в Большом Кремлевском Дворце в честь участников Ташкентской конференции писателей стран Азии и Африки 22 октября 1958 года

Дорогие товарищи и друзья!

Мне очень приятно приветствовать от имени Советского правительства вас — передовых представителей литературы стран Азии и Африки — столице нашей Родины Москве.

Все мы с интересом следим за ходом вашей конференции. И этот интерес вполне понятен. Все передовые люди земли знают и высоко ценят активную роль писателей в подъеме национального самосознания народов Азии и Африки, борющихся за спасение от позорных цепей колониализма и империалистической власти. Но еще больше возрастает роль писателей в странах, завоевавших свою свободу и независимость. А литература становится мощным фактором строительства новой жизни.

Все, кто с искренним сочувствием относится к судьбе наших народов, не могли не радоваться, что среди писателей стран Азии и Африки, которых приглашены в Ташкент, оказалась такая мощная и превосходная.

В работе конференции в Ташкенте принимали участие многие известные писатели и поэты, которым присуждены народы. А писатели — это эльяши силы, так как воздействие писательского слова очень велико. Слово в народе говорит: слово не пропадает, а разрастается.

Азия и Африка — континенты наций и народов. Народного писателя Индии, Объединенной Арабской Республики, наших среднеазиатских республик, Гани, Берега Ганзы Кости и других стран, вместе с делегатами стран, уже достигших свободы и независимости, работают конференции, принесшие писатели, приехавшие из стран, где испытывающих колониальный яр, из стран, борющихся за свое спасение.

Товариши и друзья! Вы люди разных политических убеждений, вы поведываете разные реалии. Но всех вас родит горячая любовь к

своим народам, уважение к их самобытным национальным традициям, к их литературным сокровищам, общая ненависть к империализму, колониализму и рабовладельческой диктатуре.

И мощный голос вашей конференции услышан на всех пяти материках земли.

Можно со всей определенностью сказать, что единство ваших мнений по важнейшим вопросам развития и духовских связей литературы вызывает

наши призывы жечь империалистов и колониализаторов.

Империалисты и колониализаторы, как-то, извергнут, спустят на вас своих цепных псевдоприятелей, раздавлены.

Ваша воля писатель, разумеется, если это хороший писатель, связанный с народом, живущий его душами, членами, является не только отображением жизни, но и борьбы и знаменением прогресса.

Люди добрые воли, все, кто верит в победу человеческого разума над империализмом, все, кто склонен к взаимопониманию, кто хочет мира на земле, одобрит вашу декларацию, как документ добой воли. Советский народ от души приветствует решение вашей конференции. (Аплодисменты).

Нам, советским людям, особенно понятны ваши добрые устремления. На равнинах царской России, когда была тырьма народов, советский народ построил могучее многонациональное социалистическое государство — союз равноправных социалистических республик, в каждой из которых выросли за годы Советской власти и расцвели новые, небывалые яркие национальные народы. Так как воздействие писательского слова очень велико, сладко в народе говорят: слово не пропадает, а разрастается.

В работе конференции в Ташкенте принимали участие многие известные писатели и поэты, которым присуждены народы. А писатели — это эльяши силы, так как воздействие писательского слова очень велико, сладко в народе говорят: слово не пропадает, а разрастается.

Сердечно приветствуя вас от имени Советского правительства, я хочу также поблагодарить вас за те добрые чувства к советскому народу, которые выражали вы в своих выступлениях, высокая оценка гостеприимства и любви советских людей, за то, что вы так тепло и восторженно говорили о достижениях нашей страны.

В заключении хочу пожелать каждому из вас успехов в вашей деятельности, в вашем творчестве, которое помогает народам ваших стран, в достижении своих жизненных целей, в борьбе за светлое будущее человечества. Любовь и уважение народа — это самая высокая оценка для писателя.

Желая вам своим плодотворным трудом умножить богатство мировой культуры, внести достойный вклад в общее усиление народов, борющихся за мир на земле. (Аплодисменты).

Разрешите провозгласить тост за ваше здоровье, за ваши творческие успехи на благо народов. (Аплодисменты).

За счастье и мир между всеми народами, за мир во всем мире! (Бурные аплодисменты).

Прием в Большом Кремлевском Дворце

в честь участников Ташкентской конференции

писателей стран Азии и Африки

Правительство Союза Советских Социалистических Республик устроило вечером 22 октября прием в Большом Кремлевском Дворце в честь участников Ташкентской конференции писателей стран Азии и Африки.

Гости принимали товариши А. Б. Ристов, Л. И. Брежнев, Н. Г. Игнатьев, А. И. Кирilenко, Ф. Р. Колод, О. В. Куцинин, А. И. Михайлов, А. Мухитдинов, М. А. Суслов, Е. А. Сударев, И. С. Хрущев, И. М. Шварник, П. И. Носиков, Д. С. Коротченко, Я. Э. Калиберов, А. И. Кирilenко, А. Н. Косыгин.

Во время приема, прошедшего в исключительно теплой и сердечной атмосфере, с речами выступили министр культуры Биткойской Народной Республики Мао Дунь, известный индийский писатель Мулх Радж

(ТАСС).

«За тесную связь литературы и искусства с жизнью народа»

Издательство «Искусство» выпустило сборник «За тесную связь литературы и искусства с жизнью народа». В книгу включены раздел «Вопросы изобразительной работы» из центрального доклада Центрального Комитета Коммунистической партии СССР на XX съезду партии, статья товарища Н. С. Хрущева «За тесную связь литературы и искусства с жизнью народа», речь товарища Н. С. Хрущева на приеме в Большом Кремлевском дворце в честь советской народной интеллигенции 8

Чествование О. Л. Киппера-Чеховой

22 октября в Московском Художественном академическом театре состоялся вечер, посвященный 90-летию со дня рождения и 20-летию артистической деятельности народной артистки СССР О. Л. Киппера-Чеховой — замечательного художника русской и советской сцены.

Поздравить актрису пришли друзья по сцене, актеры московских театров, драматурги, представители общественности, рабочие и служащие московских предприятий.

ДНЕВНИК

РЕСТАВРАЦИЯ ЗДАНИЯ ОДЕССКОЙ ОПЕРЫ

В СТЕНАХ одного из красивейших театральных зданий страны — Одесского театра оперы и балета имени А. Луначарского, построенного в 1887 году, от неравномерного осадения почвы с каждым годом появлялись все больше трещин. Они угрожали разрушить уникальные скульптуры. На протяжении последних лет всяко усиливалось укрепление почвы под фундаментом с помощью жидкого стекла. Это дало возможность начать работы по реставрации и капитальному ремонту театра. Обновляется и возвращается первоначальный вид и цвет колонн, капителей, пилasters, скульптур. Уже реставрированы балсы А. С. Пушкина, М. Н. Глинки, А. С. Грибоедова, установленные во внешних нишах. Ремонтная бригада, в состав которой входят старые опытные фасадники, возрождала театр после пожара 1925 года, обвязав в честь XXI съезда КПСС закомичить ремонт внешней части здания театра к 27 января 1959 года.

КОМПОЗИТОРЫ УКРАИНЫ — СЪЕЗДУ КПСС

«ОГНИ НА АНГРАЕ» — так называется новая симфоническая поэма украинского композитора Г. Ткаченко, руководитель делегации писателей Объединенной Арабской Республики и Мухаммед Халфалла Ахмед, писатель Судана г-н Мухаммад Сабир, руководитель делегации японских писателей г-н Сей Ито. Тест проводился член Международного Комитета по проведению Ташкентской конференции А. В. Софронов.

В заключение к приветствующим обратился с речью Председатель Совета Министров СССР Н. С. Хрущев, чествовавший бурными аплодисментами

для участников приема был дан концерт силами видных мастеров искусств.

(ТАСС).

«НАУКА И РЕЛИГИЯ»

ФАБРИКА «Укркрем-фильм» Министерства культуры Украинской ССР

фильм о жизни и творчестве

ВЫСТАВКА «40 ЛЕТ ВЛКСМ»

Т. Хеостини, Н. Кацарадзе. «Молодость».

Навстречу XXI съезду КПСС

ДЛЯ КОЛХОЗНЫХ ЗРИТЕЛЕЙ

ИДАЯ навстречу XXI съезду КПСС, хочется подвести итоги сделанного, наметить программу на будущее, чтобы достойно встретить это славное событие в жизни советского народа.

С волыннем мы прочитали в 1953 году решение сентябрьского Пленума ЦК КПСС, положившего начало коренным изменениям в жизни колхозной деревни. Мы помнили, что остановились в стороне от жизни, если не найдем и в своей работе нового. Тогда мы стали практиковать целевые спектакли для колхозников. Около 30 тысяч сельских зрителей побывало на этих спектаклях.

Но этого было мало. Духовные запросы колхозников росли, как говорится, не по дням, а по часам. Театр отказался от летних гастролей во всех колхозных клубах. За порожнюю 100 тысяч абонементов было выпущено для тружеников села, и они расходились полностью.

По абсолютной колхозной зрителем мог посмотреть спектакль на волынке. Мы тогда, что и на навстречу съезду нашей родной Коммунистической партии, сумели делом ответить на ее заботу о нас — работниках театра и спектакле.

С огромным энтузиазмом мы восприняли выступление Н. С. Хрущева «За тесную связь литературы и искусства с жизнью народа». Нас окрылила уверенность, что мы находимся на верном пути, укрепили связи с народом. И вот зародилась мысль о создании фестиваля театра, который круглый год обслуживал бы колхозных зрителей. С помощью местных партийных и советских организаций, уделяющих огромное внимание работе обслуживания тружеников сельского хозяйства, этот замысел был осуществлен с нынешнего сезона фестиваль Запорожского областного театра имени Шорса начнет свою деятельность.

Выступления колхозников на обсуждении спектаклей, письма, которые мы регулярно получаем, — это верный показатель интереса к нашему фестивалю. Следует отметить, что и на навстречу съезду нашей родной Коммунистической партии, сумели делом ответить на ее заботу о нас — работниках театрального искусства.

Мы верим — в дни, когда в столове нашей Родины соберутся делегаты XXI съезда партии, со всеми колхозными клубами будут звучать плавные слова современных героев — строителей коммунизма, пойдут произведения, повествующие о наших советских людях и их славных делах.

В. МАГАР, главный режиссер Запорожского театра имени Шорса, народный артист УССР.

Я. ЮГНИЧ, заведующий литературной частью театра.

Б. МАГАР,

главный режиссер Запорожского театра имени Шорса, народный артист УССР.

М. СЕДОВА, секретарь комитета ВЛКСМ.

Б. МАГАР,

главный режиссер Запорожского театра имени Шорса, народный артист УССР.

М. СЕДОВА, секретарь комитета ВЛКСМ.

Б. МАГАР,

главный режиссер Запорожского театра имени Шорса, народный артист УССР.

М. СЕДОВА, секретарь комитета ВЛКСМ.

Б. МАГАР,

главный режиссер Запорожского театра имени Шорса, народный артист УССР.

М. СЕДОВА, секретарь комитета ВЛКСМ.

Б. МАГАР,

главный режиссер Запорожского театра имени Шорса, народный артист УССР.

М. СЕДОВА, секретарь комитета ВЛКСМ.

Б. МАГАР,

главный режиссер Запорожского театра имени Шорса, народный артист УССР.

М. СЕДОВА, секретарь комитета ВЛКСМ.

Б. МАГАР,

главный режиссер Запорожского театра имени Шорса, народный артист УССР.

М. СЕДОВА, секретарь комитета ВЛКСМ.

Б. МАГАР,

главный режиссер Запорожского театра имени Шорса, народный артист УССР.

М. СЕДОВА, секретарь комитета ВЛКСМ.

Б. МАГАР,

главный режиссер Запорожского театра имени Шорса, народный артист УССР.

М. СЕДОВА, секретарь комитета ВЛКСМ.

Б. МАГАР,

главный режиссер Запорожского театра имени Шорса, народный артист УССР.

М. СЕДОВА, секретарь комитета ВЛКСМ.

Б. МАГАР,

главный режиссер Запорожского театра имени Шорса, народный артист УССР.

М. СЕДОВА, секретарь комитета ВЛКСМ.

Б. МАГАР,

главный режиссер Запорожского театра имени Шорса, народный

Любить своих героев

КАЖДОГО, кто берется за фильм о нашей современности, волнует «проблема героя». «Герой нашего времени» — об этом много спорят, пишут, но из всего этого можно сделать лишь один твердый и бесспорный вывод — нельзя создавать рецензию, по которым следуют «приготовленные» героя! Современный герой сам, своими поступками и мыслями должен завоевывать любовь зрителя! Не надо делать это за него, не надо бояться ставить своего героя (любимого!) в невыгодное положение, не надо пытаться очаровать зрителя заранее приготовленным «объясняемым».

В сценарии написано про героя все, но этого мало. Процесс работы над фильмом — это беспрерывное обогащение первоначальной замыслы. Ведь и автор, раздумывающий над жизнью, не просто списывает своих героев с жизненных прототипов. От прототипа до типа — огромная дистанция. Такая же дистанция от того, что написано перво, до живого, яркого и весомого человека на экране.

Современный герой и его предки

Раньше всего нужно, видимо, сказать о том, что герои не рождаются заново, не возникают на пустом месте — они именуются в жизни и в искусстве прототипами, родственниками, предками. Ведь и вся наша культура, наше новое социалистическое искусство роди-

ла. Евминовская. «Орленок».

ТРИ АНКЕТНЫЕ СТРОКИ

В ПЕРВУЮ минуту на его лице промелькнула недоверчивая улыбка.

— Обо мне писать почти что нечего.

Он перевел взгляд на свою сильные руки с закатанными по локоть рукавами, замечтавшим пропадать воротничком рубахи, выпущенным поверх халата-спланки.

— Весь, как говорится, тут... Вполне тросточкой обойтись можно: Бодлеско Михаил Петрович, молдаванин; специальность неизвестна — печатник; 37 лет, коммунист...

Так началось наше знакомство с человеком, легко уложившим свою биографию в три анкетные строчки.

КИШИНЕВСКАЯ вторая государственная книжная типография — передовое предприятие молдавской полиграфии, технически хорошо оснащенное, с годовой производительностью по основному ассортименту до 40 миллионов книжных листов-оттисков. Многие изготовленные здесь книги, каталоги национального прикладного искусства для Лейпцигской ярмарки, красочные альбомы считаются первоклассными образцами печати. Год назад коллекция типографии заняла второе место во Всеевропейском соревновании полиграфистов.

Был назовут большой список отличных производственников, не только в совершенстве знающих свое дело, но и владеющих двумя языком: на русском и на молдавском. И первым в этом списке будет имя Михаила Петровича Бодлеско. Кадровый рабочий, он непрерывно связывал свою судьбу с судьбой типографии; здесь он вырос, дошли до изучения специальности, сформировался как сознательный советский гражданин, здесь семья лет назад его принесли в члены КПСС...

Он принял на производство сразу после демобилизации из Советской Армии. Тогда типография только-только организовалась. Ветхая техника, добавленная в основном из под развалин, едва ли годилась для что-нибудь путное. В городе, на три четверти изуродованной войной, не хватало электричества, топлива, материалов. Силуэты и ряды машин приходилось крутить вручную при свете стекловидных отражений. Зимой в цехах было неминимо теплее, чем на улице. На счету был каждый маленький, азиатский деловой человек.

Именно в этих условиях впервые показал себя Михаил Бодлеско.

Полиграфисты вообще большие патроты своей профессии, у этого же парня жажда знаний, хватка сноровка, смекалка в работе обнадеживали просто-таки необыкновенные. Он словно хотел, обманув время, с ходу изверстить упущенное.

А упущенное было многое. До воссоединения Бессарабии с Советским Союзом Михаил Бодлеско семья лет был в «мастерских» в алападской типографии в Кишиневе. Считалась учеником, но известно, какова была эта «мастерская» для бедных, взятого «на карман»: тычики для подшивальных холдингов держал его на побегушках, в машине близко не допускал. Потом-то молодой печатник на первых порах ездил за работой в районный «американец».

Получение первой высокопроизводительной машины отечественной марки «ДПИ» стало событием в коллективе, а для Михаила Бодлеско — повторяющимся пунктом всей его жизни.

Дело в том, что старые, опытные печатники — их все называли полуточечными, полуторническими «киты» — встретили техническую новинку в штыки: «машина неизвестна», какие туры могут быть заработки? Но хотели на нее работать! И тогда Бодлеско вызвался первым освоить «ДПИ».

Конечно, было трудно! Даже работая на полиграфиста, Михаил вынужден был работать в браке. «Киты» ликовали.

Но Михаил Петрович не сдавался. С книжкой в руках шагал за шагом, узел за узлом, изучал сложную и умную машину. И настал день, когда он выполнил норму. Затем — полторы нормы за смену, две!

Вскоре Бодлеско получил возможность побывать в Москве, в Первой Образцовой типографии, и в Харькове. Из этих поездок вернулся полный новых планов и замыслов. На первом же производственном совещании заявил:

«СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА»
2 стр. 23 октября 1958 г.

ЧЕЛОВЕК И ВРЕМЯ

лось не по пролеткультовским рецептам в реторт. Наша культура возникла на базе всей прошлой культуры человечества, как ее высшая стадия. Наш общественный строй также рождался, занимался в недрах прошлого, наши люди — законные наследники всех богатств прошлого своего народа, хотя сами целиком уже в новом обществе и души у них новые, и ум, и сердце особые.

Новый наш герой (я имею в виду фильм «Дорогой мой человек») — враг, интеллигент. Он, новый человек и вместе с тем имеет родственников в живой жизни и в литературе. Кто же они? Их надо знать, обязательно знать, и зовите же для абстрактных рассуждений, от которых часто ничего не остается «в хард», а для реального дела, для лепки характера. Отличительные черты нашего героя — чувства долга, гуманизм, служение народу. Но и русское, дореволюционное общество, русская литература прошлого знали немало отличных людей, людей долга, гуманистов, смысла жизни которых был в служении народу. Если применительно к моему герою-братью будут только врачи, то первые же имена, что приходят в голову, это, например, Пирогов, Вересаев или литературные герои — Дьяков, Астров. И многие, многие другие.

А каких замечательных наших единомышленников рождали наша советская действительность — людей великого подвига, окрыленных благородной идеей, людей умных, скромных! Но часто ли мы видим

жестко тех принципов, что складываются в бесконечно объемном и многогранном понятии «социалистической отношенности к труду».

На страницах книги рационализаторов фамилии печатника Бодлеско встречаются едва ли не чаще других.

Одни случай окончательно утвердил за Михаилом Петровичем репутацию человека недюжинных способностей. Размыкались об усовершенствовании своего труда, мастер пришел к выводу, что надо прежде всего снести до минимума время, затрачиваемое на очень важные, но, по существу, подсобные операции — подготовку формы, приправку. Вскоре он предложил оригинальный способ: профилировать не печатный цилиндр, а непосредственно фасетную доску.

Правда, ломалась вся традиционная, поклонявшаяся печатникам выработанная технология приправки. Зато изобреталась эта операция не три четырех часов, как обычно, а за 30 минут — в шесть-восемь раз быстрее!

И тут Михаил Петрович вновь пришелся лицом к лицу столкнуться с типографическим «китом». Он как непреложна истину усвоил законы чистоплатинистического производства: чтобы собрать побольше, дави конкурента, любыми способами сорхайся за собой положение незаменимого! Долгие годы они и на советском предприятии пытались «делать погоду». Это были борьба двух разных концепций: старых и новых методов.

Ульянов Тоттого в его «Севастопольских рассказах» герой сдержаны, лишен внешнего блеска и позы, молчаливы и скромны. Патриотизм русского народа изображен Тоттого как простое и чистое, а в архивах, это «голубой герой».

Когда же герой становится «черным», и в случаях, когда он абсолютно чист, то есть, у него нет народу, это значит — герой — прекрасен, покоен.

Когда же герой становится «черным», и в случаях, когда он абсолютно чист, то есть, у него нет народу, это значит — герой — прекрасен, покоен.

У нас в последние годы возник своеобразный штамп «сложности». Он реализуется через обязательную для механической «сложности» формулу «по началу он кажется нам плохим, а в конце выясняется, что он хороший». Это для положительного героя. Для отрицательного — тот же штамп.

У нас в последние годы возник своеобразный штамп «сложности». Он реализуется через обязательную для механической «сложности» формулу «по началу он кажется нам плохим, а в конце выясняется, что он хороший». Это для положительного героя. Для отрицательного — тот же штамп.

У нас в последние годы возник своеобразный штамп «сложности». Он реализуется через обязательную для механической «сложности» формулу «по началу он кажется нам плохим, а в конце выясняется, что он хороший». Это для положительного героя. Для отрицательного — тот же штамп.

У нас в последние годы возник своеобразный штамп «сложности». Он реализуется через обязательную для механической «сложности» формулу «по началу он кажется нам плохим, а в конце выясняется, что он хороший». Это для положительного героя. Для отрицательного — тот же штамп.

У нас в последние годы возник своеобразный штамп «сложности». Он реализуется через обязательную для механической «сложности» формулу «по началу он кажется нам плохим, а в конце выясняется, что он хороший». Это для положительного героя. Для отрицательного — тот же штамп.

У нас в последние годы возник своеобразный штамп «сложности». Он реализуется через обязательную для механической «сложности» формулу «по началу он кажется нам плохим, а в конце выясняется, что он хороший». Это для положительного героя. Для отрицательного — тот же штамп.

У нас в последние годы возник своеобразный штамп «сложности». Он реализуется через обязательную для механической «сложности» формулу «по началу он кажется нам плохим, а в конце выясняется, что он хороший». Это для положительного героя. Для отрицательного — тот же штамп.

У нас в последние годы возник своеобразный штамп «сложности». Он реализуется через обязательную для механической «сложности» формулу «по началу он кажется нам плохим, а в конце выясняется, что он хороший». Это для положительного героя. Для отрицательного — тот же штамп.

У нас в последние годы возник своеобразный штамп «сложности». Он реализуется через обязательную для механической «сложности» формулу «по началу он кажется нам плохим, а в конце выясняется, что он хороший». Это для положительного героя. Для отрицательного — тот же штамп.

У нас в последние годы возник своеобразный штамп «сложности». Он реализуется через обязательную для механической «сложности» формулу «по началу он кажется нам плохим, а в конце выясняется, что он хороший». Это для положительного героя. Для отрицательного — тот же штамп.

У нас в последние годы возник своеобразный штамп «сложности». Он реализуется через обязательную для механической «сложности» формулу «по началу он кажется нам плохим, а в конце выясняется, что он хороший». Это для положительного героя. Для отрицательного — тот же штамп.

У нас в последние годы возник своеобразный штамп «сложности». Он реализуется через обязательную для механической «сложности» формулу «по началу он кажется нам плохим, а в конце выясняется, что он хороший». Это для положительного героя. Для отрицательного — тот же штамп.

У нас в последние годы возник своеобразный штамп «сложности». Он реализуется через обязательную для механической «сложности» формулу «по началу он кажется нам плохим, а в конце выясняется, что он хороший». Это для положительного героя. Для отрицательного — тот же штамп.

У нас в последние годы возник своеобразный штамп «сложности». Он реализуется через обязательную для механической «сложности» формулу «по началу он кажется нам плохим, а в конце выясняется, что он хороший». Это для положительного героя. Для отрицательного — тот же штамп.

У нас в последние годы возник своеобразный штамп «сложности». Он реализуется через обязательную для механической «сложности» формулу «по началу он кажется нам плохим, а в конце выясняется, что он хороший». Это для положительного героя. Для отрицательного — тот же штамп.

У нас в последние годы возник своеобразный штамп «сложности». Он реализуется через обязательную для механической «сложности» формулу «по началу он кажется нам плохим, а в конце выясняется, что он хороший». Это для положительного героя. Для отрицательного — тот же штамп.

У нас в последние годы возник своеобразный штамп «сложности». Он реализуется через обязательную для механической «сложности» формулу «по началу он кажется нам плохим, а в конце выясняется, что он хороший». Это для положительного героя. Для отрицательного — тот же штамп.

У нас в последние годы возник своеобразный штамп «сложности». Он реализуется через обязательную для механической «сложности» формулу «по началу он кажется нам плохим, а в конце выясняется, что он хороший». Это для положительного героя. Для отрицательного — тот же штамп.

У нас в последние годы возник своеобразный штамп «сложности». Он реализуется через обязательную для механической «сложности» формулу «по началу он кажется нам плохим, а в конце выясняется, что он хороший». Это для положительного героя. Для отрицательного — тот же штамп.

У нас в последние годы возник своеобразный штамп «сложности». Он реализуется через обязательную для механической «сложности» формулу «по началу он кажется нам плохим, а в конце выясняется, что он хороший». Это для положительного героя. Для отрицательного — тот же штамп.

У нас в последние годы возник своеобразный штамп «сложности». Он реализуется через обязательную для механической «сложности» формулу «по началу он кажется нам плохим, а в конце выясняется, что он хороший». Это для положительного героя. Для отрицательного — тот же штамп.

У нас в последние годы возник своеобразный штамп «сложности». Он реализуется через обязательную для механической «сложности» формулу «по началу он кажется нам плохим, а в конце выясняется, что он хороший». Это для положительного героя. Для отрицательного — тот же штамп.

У нас в последние годы возник своеобразный штамп «сложности». Он реализуется через обязательную для механической «сложности» формулу «по началу он кажется нам плохим, а в конце выясняется, что он хороший». Это для положительного героя. Для отрицательного — тот же штамп.

У нас в последние годы возник своеобразный штамп «сложности». Он реализуется через обязательную для механической «сложности» формулу «по началу он кажется нам плохим, а в конце выясняется, что он хороший». Это для положительного героя. Для отрицательного — тот же штамп.

У нас в последние годы возник своеобразный штамп «сложности». Он реализуется через обязательную для механической «сложности» формулу «по началу он кажется нам плохим, а в конце выясняется, что он хороший». Это для положительного героя. Для отрицательного — тот же штамп.

У нас в последние годы возник своеобразный штамп «сложности». Он реализуется через обязательную для механической «сложности» формулу «по началу он кажется нам плохим, а в конце выясняется, что он хороший». Это для положительного героя. Для отрицательного — тот же штамп.

У нас в последние годы возник своеобразный штамп «сложности». Он реализуется через обязательную для механической «сложности» формулу «по началу он кажется нам плохим, а в конце выясняется, что он хороший». Это для положительного героя. Для отрицательного — тот же штамп.

У нас в последние годы возник своеобразный штамп «сложности». Он реализуется через обязательную для механической «сложности» формулу «по началу он кажется нам плохим, а в конце выясняется, что он хороший». Это для положительного героя. Для отрицательного — тот же штамп.

У нас в последние годы возник своеобразный штамп «сложности». Он реализуется через обязательную для механической «сложности» формулу «по началу он кажется нам плохим, а в конце выясняется, что он хороший». Это для положительного героя. Для отрицательного — тот же штамп.

У нас в последние годы возник своеобразный штамп «сложности». Он реализуется через обязательную для механической «сложности» формулу «по началу он кажется нам плохим, а в конце выясняется, что он хороший». Это для положительного героя. Для отрицательного — тот же штамп.

У нас в последние годы возник своеобразный штамп «сложности». Он реализуется через обязательную для механической «сложности» формулу «по началу он кажется нам плохим, а в конце выясняется, что он хороший». Это для положительного героя. Для отрицательного — тот же штамп.

У нас в последние годы возник своеобразный штамп «сложности». Он реализуется через обязательную для механической «сложности» формулу «по началу он кажется нам плохим, а в конце выясняется,

Радует творческий рост

ВЫСТАВКА
ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО
ИСКУССТВА

Главное, самое радостное, о чём говорит выставка киргизского изобразительного искусства, развернутая в залах Академии художеств, — это большой творческий рост молодого коллектива живописцев, скульпторов и графиков Советской Киргизии. Мы видим, как складываются в искусстве республики художественные традиции, выраставшие на почве пристального, любознательного внимания художников жизни родного народа, тому кому, чем знаменателей сегодняшний день тружеников социалистической Киргизии. Национальное своеобразие искусства киргизских художников не замыкается их творчеством в круге «местных» художественных проблем, а, наоборот, способствует более активному участию в решении больших задач, стоящих перед всеми советским искусством.

Сегодня в Москве защищается диплом Академии художеств Киргизии.

Свыше 50 тысяч трудящихся

Москвы, Тузы и Якори познакомились с «ярким, колоритным

искусством киргизского народа.

Артисты, музыканты, композиторы,

художники, писатели, поэты

Киргизстана встречались с рабочими крупнейших предприятий,

с студентами, деятелями искусств.

Всероссийский театральный

общества состоялось обсуждение спектаклей, показанных на декаде.

В товарищеской беседе принял участие видный режиссёр и

искусствовед.

Большим успехом пользуются у

посетителей выставки изобразительного искусства в кинотеатре.

Академия художеств СССР со-

стояла встреча деятелей изобразительного искусства Киргизии с художниками столицы.

Вчера в Центральном доме кинематографистов состоялся большой вечер, посвященный декаде киргизского искусства и литературы. Были показаны новые киргизские фильмы.

Сегодня, в последние дни декады, москвичи будут смотреть

балет «Чолпон» композитора

М. Раухвергера, историческую

драму «Курманбек» К. Джантанова

и эпическую драму «Сарыжын» К. Эшмабетова. В Концертном зале имени П. И. Чайковского состоится заключительный вечер литературной части декады.

23 октября в финале Большого театра СССР — заключительный концерт декады.

28 октября состоятся повторные

программы национальных

конноспортивных игр.

А. Усубалина. «Ткачиха из Шашка».

для Г. Айтназа, чье творчество представлено наряду с пейзажами и жанровыми полотнами содержательным портретом композитора Малдыбасова. Стремление к решению портрета как композиционно построенной картины заметно также у молодого художника А. Усубалинова, по-казавшего на выставке скромно нарисованный портрет писателя Т. Сылдикбекова.

Следует отметить обращение киргизских художников к особому типу портрета, смыкающемуся по своему характеру с живописной картиной. Это, например, полотна «Чабаны» В. Аралышина и «Учук» В. Тюрина, работы которых воссоздают типичные черты колхозника-киргиза наших дней.

Воплощением образов людей Советской Киргизии в их национальном своеобразии являются живописцы киргизских художников, занятые в кругу «местных» художественных проблем, а, наоборот, способствуют более активному участию в решении больших задач, стоящих перед всеми советским искусством.

К таким творческим задачам, получившим живой отклик в работе киргизских художников, относятся и воплощение ими образов советского человека, нашего современника. Свидетельство этому — упорные искания живописцев в постпретемпестном жанре. Это таракинко, например.

Сегодня в Москве защищается диплом Академии художеств Киргизии.

Сегодня, в последние дни декады, москвичи будут смотреть

балет «Чолпон» композитора

М. Раухвергера, историческую

драму «Курманбек» К. Джантанова

и эпическую драму «Сарыжын» К. Эшмабетова. В Концертном зале имени П. И. Чайковского состоится заключительный вечер литературной части декады.

23 октября в финале Большого театра СССР — заключительный концерт декады.

28 октября состоятся повторные

программы национальных

конноспортивных игр.

Киргизские живописцы уделяют

С. Чуйков. «Юность».

внимание и образам рабочих-тружеников стремительно развивающейся киргизской индустрии. Однако первые попытки в этом направлении пока еще малоудачны. В картине И. Галчекко «Лягушки» люди получились обделченными, движение их труда выражено слабо. В «Путешествии Ф. Стуковшина люди обрисованы более конкретно, но изображенная сцена не хватает глубины и выразительности.

Обращение некоторых художников к историческим темам наталкивает на обрисовку сильных душевых движений и ярких характеров. К этому стремится Л. Дементьев, посвятивший свою картину «Токтогул в съезде» другому киргизскому поэту с русскими корнями за свободу. Привлекает внимание зрителя попытка Д. Флекманта в картине о М. Фрунзе дать сложную характеристику славного революционера.

Кириллов, что проблеме психологической характеристики основного героя недостаточно уделено внимания в картине Д. Кожахметова «В отряд к Фрунзе».

Образы современного человека увлеченно занимаются и киргизские графики. Наиволее ярко впечатляет наивность первых опытов художников, как и в первых полотнах, как он сделал это в своей новой картине «Юность». Картина эта увлекает поэтичностью и красотой в изображении обмыленной сцены, — той красотой, за которой встает большая жизнь народа.

Бытовой жанр, как и историческая живопись, до сих пор был мало освоен киргизскими живописцами, и потому первые опыты их в этом плане, несомненно, интересны. В картине К. Керимбекова «Вечер на волевом этапе», где речь идет о людях киргизской колхозной деревни, есть поэтическое ощущение современности. Это же чувство времени свойственно и картине Ф. Стуковшина «На току».

Киргизские живописцы уделяют

горизонте гор, Токи по колориту пейзажи С. Акылбекова «На отголоске природы».

А. Галчекко «Вечер в предгорьях», А. Игнатова «Весна в горах Тыны-Шаны» и «Возвращение к Фрунзе».

Обращение некоторых художников к историческим темам наталкивает на обрисовку сильных душевых движений и ярких характеров. К этому стремится Л. Дементьев, посвятивший свою картину «Токтогул в съезде» другому киргизскому поэту с русскими корнями за свободу. Привлекает внимание зрителя попытка Д. Флекманта в картине о М. Фрунзе дать сложную характеристику славного революционера.

Кириллов, что проблеме психологической характеристики основного героя недостаточно уделено внимания в картине Д. Кожахметова «В отряд к Фрунзе».

Образы современного человека увлеченно занимаются и киргизские графики. Наиволее ярко впечатляет наивность первых опытов художников, как и в первых полотнах, как он сделал это в своей новой картине «Юность». Картина эта увлекает поэтичностью и красотой в изображении обмыленной сцены, — той красотой, за которой встает большая жизнь народа.

Бытовой жанр, как и историческая живопись, до сих пор был мало освоен киргизскими живописцами, и потому первые опыты их в этом плане, несомненно, интересны. В картине К. Керимбекова «Вечер на волевом этапе», где речь идет о людях киргизской колхозной деревни, есть поэтическое ощущение современности. Это же чувство времени свойственно и картине Ф. Стуковшина «На току».

Киргизские живописцы уделяют

горизонте гор, Токи по колориту пейзажи С. Акылбекова «На отголоске природы».

А. Галчекко «Вечер в предгорьях», А. Игнатова «Весна в горах Тыны-Шаны» и «Возвращение к Фрунзе».

Обращение некоторых художников к историческим темам наталкивает на обрисовку сильных душевых движений и ярких характеров. К этому стремится Л. Дементьев, посвятивший свою картину «Токтогул в съезде» другому киргизскому поэту с русскими корнями за свободу. Привлекает внимание зрителя попытка Д. Флекманта в картине о М. Фрунзе дать сложную характеристику славного революционера.

Кириллов, что проблеме психологической характеристики основного героя недостаточно уделено внимания в картине Д. Кожахметова «В отряд к Фрунзе».

Образы современного человека увлеченно занимаются и киргизские графики. Наиволее ярко впечатляет наивность первых опытов художников, как и в первых полотнах, как он сделал это в своей новой картине «Юность». Картина эта увлекает поэтичностью и красотой в изображении обмыленной сцены, — той красотой, за которой встает большая жизнь народа.

Бытовой жанр, как и историческая живопись, до сих пор был мало освоен киргизскими живописцами, и потому первые опыты их в этом плане, несомненно, интересны. В картине К. Керимбекова «Вечер на волевом этапе», где речь идет о людях киргизской колхозной деревни, есть поэтическое ощущение современности. Это же чувство времени свойственно и картине Ф. Стуковшина «На току».

Киргизские живописцы уделяют

горизонте гор, Токи по колориту пейзажи С. Акылбекова «На отголоске природы».

А. Галчекко «Вечер в предгорьях», А. Игнатова «Весна в горах Тыны-Шаны» и «Возвращение к Фрунзе».

Обращение некоторых художников к историческим темам наталкивает на обрисовку сильных душевых движений и ярких характеров. К этому стремится Л. Дементьев, посвятивший свою картину «Токтогул в съезде» другому киргизскому поэту с русскими корнями за свободу. Привлекает внимание зрителя попытка Д. Флекманта в картине о М. Фрунзе дать сложную характеристику славного революционера.

Кириллов, что проблеме психологической характеристики основного героя недостаточно уделено внимания в картине Д. Кожахметова «В отряд к Фрунзе».

Образы современного человека увлеченно занимаются и киргизские графики. Наиволее ярко впечатляет наивность первых опытов художников, как и в первых полотнах, как он сделал это в своей новой картине «Юность». Картина эта увлекает поэтичностью и красотой в изображении обмыленной сцены, — той красотой, за которой встает большая жизнь народа.

Бытовой жанр, как и историческая живопись, до сих пор был мало освоен киргизскими живописцами, и потому первые опыты их в этом плане, несомненно, интересны. В картине К. Керимбекова «Вечер на волевом этапе», где речь идет о людях киргизской колхозной деревни, есть поэтическое ощущение современности. Это же чувство времени свойственно и картине Ф. Стуковшина «На току».

Киргизские живописцы уделяют

горизонте гор, Токи по колориту пейзажи С. Акылбекова «На отголоске природы».

А. Галчекко «Вечер в предгорьях», А. Игнатова «Весна в горах Тыны-Шаны» и «Возвращение к Фрунзе».

Обращение некоторых художников к историческим темам наталкивает на обрисовку сильных душевых движений и ярких характеров. К этому стремится Л. Дементьев, посвятивший свою картину «Токтогул в съезде» другому киргизскому поэту с русскими корнями за свободу. Привлекает внимание зрителя попытка Д. Флекманта в картине о М. Фрунзе дать сложную характеристику славного революционера.

Кириллов, что проблеме психологической характеристики основного героя недостаточно уделено внимания в картине Д. Кожахметова «В отряд к Фрунзе».

Образы современного человека увлеченно занимаются и киргизские графики. Наиволее ярко впечатляет наивность первых опытов художников, как и в первых полотнах, как он сделал это в своей новой картине «Юность». Картина эта увлекает поэтичностью и красотой в изображении обмыленной сцены, — той красотой, за которой встает большая жизнь народа.

Бытовой жанр, как и историческая живопись, до сих пор был мало освоен киргизскими живописцами, и потому первые опыты их в этом плане, несомненно, интересны. В картине К. Керимбекова «Вечер на волевом этапе», где речь идет о людях киргизской колхозной деревни, есть поэтическое ощущение современности. Это же чувство времени свойственно и картине Ф. Стуковшина «На току».

Киргизские живописцы уделяют

горизонте гор, Токи по колориту пейзажи С. Акылбекова «На отголоске природы».

А. Галчекко «Вечер в предгорьях», А. Игнатова «Весна в горах Тыны-Шаны» и «Возвращение к Фрунзе».

Обращение некоторых художников к историческим темам наталкивает на обрисовку сильных душевых движений и ярких характеров. К этому стремится Л. Дементьев, посвятивший свою картину «Токтогул в съезде» другому киргизскому поэту с русскими корнями за свободу. Привлекает внимание зрителя попытка Д. Флекманта в картине о М. Фрунзе дать сложную характеристику славного революционера.

Кириллов, что проблеме психологической характеристики основного героя недостаточно уделено внимания в картине Д. Кожахметова «В отряд к Фрунзе».

Образы современного человека увлеченно занимаются и киргизские графики. Наиволее ярко впечатляет наивность первых опытов художников, как и в первых полотнах, как он сделал это в своей новой картине «Юность». Картина эта увлекает поэтичностью и красотой в изображении обмыленной сцены, — той красотой, за которой встает большая жизнь народа.

Бытовой жанр, как и историческая живопись, до сих пор был мало освоен киргизскими живописцами, и потому первые опыты их в этом плане, несомненно, интересны. В картине К. Керимбекова «Вечер на волевом этапе», где речь идет о людях киргизской колхозной деревни, есть поэтическое ощущение современности. Это же чувство времени свойственно и картине Ф. Стуковшина «На току».

Киргизские живописцы уделяют

горизонте гор, Токи по колориту пейзажи С. Акылбекова «На отголоске природы».

А. Галчекко «Вечер в предгорьях», А. Игнатова «Весна в горах Тыны-Шаны» и «Возвращение к Фрунзе».

Обращение некоторых художников к историческим темам наталкивает на обрисовку сильных душевых движений и ярких характеров. К этому стремится Л. Дементьев, посвятивший свою картину «Токтогул в съезде» другому киргизскому поэту с русскими корнями за свободу. Привлекает внимание зрителя попытка Д. Флекманта в картине о М. Фрунзе дать сложную характеристику славного революционера.

Кириллов, что проблеме психологической характеристики основного героя недостаточно уделено внимания в картине Д. Кожахметова «В отряд к Фрунзе».

Образы современного человека увлеченно занимаются и киргизские графики. Наиволее ярко впечатляет наивность первых

